

Хо Вэй (краснея):

— Такой серьёзный, такой милый. Глаза Цинцзя такие красивые. Хочется потрогать его ресницы, поцеловать уголки глаз.

Му Цинцзя:

— (J`□')J□LL

Увидев это, Хо Вэй дрогнул кончиком меча, освободив его от камня. Он сделал ложный выпад, а затем изменил направление удара, и Меч Тёмного Мотылька прошёл подмышкой Бу Чэня, направляясь к женщине-культуратору по имени Ши Чжао.

Знакомый крик донёсся из-за дверей зала:

— Осторожно!

Хо Вэй вздрогнул ухом, но не остановил меч. Однако из-за вмешательства Бу Чэня лучший момент был упущен, и Ши Чжао закончила рисовать окровавленный символ. Из-под земли вырвались бесчисленные железные шипы.

Он бросил Меч Тёмного Мотылька, а сам прыгнул вверх, и шипы выросли вокруг него, превратившись в клетку, заключив его внутри.

В то же время из щелей между плитами вырвалась густая трава, быстро стёрла символы, нарисованные Ши Чжао, а затем связала женщину, которая продолжала бороться.

Символы были уничтожены, и шипы, потеряв силу, рухнули как волны. Хо Вэй приземлился и увидел, как Му Цинцзя взломал дверь и вошёл в зал, солнечный свет осветил его сзади.

— Младший брат, я снова тебя спас, — с улыбкой сказал он.

Хо Вэй, увидев, что он в порядке, успокоился и не стал ничего добавлять. Вместе они быстро подошли к паре старшей сестры и младшего брата. Бу Чэнь крепко держал Меч Тёмного Мотылька, брошенный Хо Вэем, а его живот был пронзён шипами Ши Чжао, оставив несколько кровавых ран.

Раны были близко к даньтяню, и если бы они сместились хоть на немного, даже бессмертный не смог бы его спасти.

Ши Чжао с бесстрастным лицом извивалась в путах травы, а руки были связаны камнями, остальные раны продолжали кровоточить.

Но благодаря защите Бу Чэня Меч Тёмного Мотылька не причинил ей вреда.

Хо Вэй убрал меч, а на правой руке Му Цинцзя появилось свечение, и из него выросли пучки летней травы. Он сорвал траву, измельчил её в ладони, положил на бумажный платок и обернул им раны на животе и руках Бу Чэня.

— Моя древесная духовная ци подавляет тебя, поэтому я не могу использовать исцеляющую технику, только остановить кровь, — сказал он.

— Я знаю, — губы Бу Чэня дрожали. — Я знаю, что они под контролем. Но я никак не могу поверить, что старшая сестра действительно ранила бы меня.

— Старшая сестра? — Му Цинцзя вспомнил печать, которую он нашёл в тайнике шкафа, доступную только ученикам главы секты, и вздохнул. — Значит, эта печать была её.

Узнав об их отношениях, он подумал, что раны на животе Бу Чэня, казалось, были нанесены Ши Чжао специально, чтобы избежать жизненно важных органов.

Хо Вэй бросил Бу Чэню печать Ши Чжао и ещё пять печатей учеников Секты Сюань.

— Её ещё можно спасти, — неожиданно сказал он Бу Чэню несколько ободряющих слов. — Техника Властного Слова контролирует только один из трёх духов — дух сознания, и не повреждает душу. Если стимулировать её сознание и направить дух сознания в артефакт для успокоения, можно разрушить заклинание.

Он усмехнулся с убийственной улыбкой:

— Конечно, можно просто убить заклинателя, и тогда не нужно будет ничего этого делать.

Услышав их слова, Бу Чэнь постепенно успокоился. Он снова прикрепил печать Ши Чжао к её поясу, а раны на животе медленно заживали благодаря мощной способности к регенерации на этапе Преобразования Духа.

— Спасибо. Я запомню этот долг, — сказал он.

Му Цинцзя был удивлён, услышав, как младший брат объясняет Технику Властного Слова так подробно. Он помнил, что в юности брат был сосредоточен только на искусстве меча и не обращал внимания на всё остальное. Не ожидал, что он так разбирается в душах.

Однако он подумал, что в его «Записках о вселении духа» наверняка было много разной информации, и брат, будучи талантливым, мог понять это после прочтения.

— Хотя старшую сестру можно спасти, но тебе сейчас не стоит расслабляться, — тихо посоветовал он Бу Чэню. — Устроив её, ты должен хорошо отдохнуть и восстановиться. Мы с младшим братом справимся.

Пока они боролись с Ши Чжао, госпожа градоправителя направилась к двери зала, но Хо Вэй лишь холодно наблюдал за этим. После того как Му Цинцзя благополучно вернулся, он больше не спешил убивать её, а решил подождать.

Снаружи раздались тяжёлые шаги, и чёрные доспехи солдат остановились у дверей зала, окружая градоправителя в инвалидной коляске.

Увидев женщину невредимой, лицо градоправителя, измождённое болезнью, покраснело, и его глаза загорелись. Он закашлялся и сказал:

— Кх-кх, всё хорошо... кх, Юань, больше не покидай меня.

Женщина в белом опустилась на колени, чтобы быть на одном уровне с его взглядом, и мягко сказала:

— Мой муж, отпусти солдат. Я больше не хочу втягивать невинных в это.

— Юань всё такая же добрая, как и раньше, — горько усмехнулся градоправитель, нахмурившись. — Но у меня есть свои соображения. Пока есть простые люди, они хотя бы будут сдерживаться.

Женщина улыбнулась и покачала головой. Сила душ, поглощённых прошлой ночью, всё ещё была сильна, и под толстым слоем пудры она выглядела как живая.

— Муж, помнишь «Ня Сяо Цянь»? — медленно сказала она. — Если судьба даёт, то это будет; если нет, не настаивай. Сяо Цянь получила то, что хотела, и теперь может спокойно отправиться в мир иной.

— Это ты сама изменила сюжет! — возмутился градоправитель, хватая её за руку. — Нин Цайчэнь женился на призраке, и Сяо Цянь стала живой, они прожили счастливую и здоровую жизнь...

— Муж... — улыбнулась женщина, и в её глазах блеснули слёзы. — Встретив тебя, я уже испытала счастье и здоровье в этой жизни.

Аромат Травы Яо становился всё гуще, и все присутствующие незаметно вдыхали его, и он проникал в их души. Солдаты за дверями зала выглядели растерянными, их глаза были пусты, и они начали разворачиваться и уходить из покоев.

— Отвези мужа отсюда, — тихо приказала женщина.

Слуга за спиной градоправителя кивнул и начал отвозить его коляску назад.

— Юань! Кх-кх-кх, ты не можешь так поступить! — голос градоправителя дрожал, смесь горя и гнева.

Но женщина не обращала на это внимания. Она уже повернулась спиной, лицом к людям в зале, её лицо было спокойным. Му Цинцзя, только что связавший Ши Чжао и успокоивший Бу Чэня, встал и посмотрел на женщину в белом.

— Трава Яо, Техника Властного Слова, поглощение душ, воскрешение против воли небес, — тихо сказала она. — Всё это мои преступления, и мой муж не виноват. Он просто слишком скучал по своей умершей жене.

Она раскрыла руки, обнажив грудь:

— Возьмите мою жизнь, но, пожалуйста, пощадите его.

— Невозможно, — холодно сказал Хо Вэй. — Даже если ты умрёшь, он не откажется от воскрешения своей жены и создаст ещё больше таких, как ты.

Женщина молчала.

— Более того, как градоправитель, он пренебрёг жизнями простых людей ради своих целей, и это уже непростительно, — мягко сказал Му Цинцзя. — Госпожа, простите.

Женщина опустила голову, обнажив бледную шею. Хо Вэй шагнул к ней с мечом, но вдруг перевёл взгляд на дверь.

Они увидели, как мужчина, сгорбившись, шатаясь, медленно шёл к ним, с кровью на подбородке.

Градоправитель, которого женщина отправила, каким-то образом вернулся.

— «Непростительно»? Смешно, я не виновен! — закричал он, поднимаясь. — Вы, культиваторы,

лицемерны и ограниченны, вы держите бессмертие только для себя, ваше существование — это преступление! А я просто хочу создать легенду о бессмертии для простых людей!

Женщина поспешила поддержать его, дрожащим голосом сказав:

— Муж, зачем ты мучаешь себя?

Му Цинцзя стоял на ступенях рядом с Хо Вэем и сказал:

— Ты знаешь, что люди умирают ради твоего «бессмертия»?

— Слабые дети и старики бесполезны для города Гуяо, они только обуза! — яростно кричал градоправитель. — Отдайте их жизни молодым и сильным, и город Гуяо будет вечно молодым и сильным, другие города не смогут с ним сравниться!

Он смотрел на них с безумием в глазах:

— Я хочу создать вечный город для простых людей, в чём моя вина?! Кх-кх-кх...

Слабые бесполезны, они должны быть выброшены. И их «жертва», о которой они даже не знают, принесёт процветание городу.

Это то, чего хотел достичь правитель Гуяо — бессмертие для простых людей.

Крови становилось всё больше на его губах. Чтобы избавиться от слуги, контролируемого Техникой Властного Слова, он снова использовал свою духовную энергию, и теперь, даже если Хо Вэй не станет его убивать, он всё равно скоро умрёт.

— Я не виновен!.. — продолжал он твердить.

<http://bllate.org/book/16250/1461551>